

Александров Олег Анатольевич, Андреева Ольга Александровна

МОДЕЛИРОВАНИЕ СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ "МАЛОГО" ЯЗЫКА ПО ДАННЫМ ОБЫДЕННОГО МЕТАЯЗЫКОВОГО СОЗНАНИЯ

Предлагаемая статья демонстрирует результаты полевых экспедиций, реализованных на территории Томской области с целью исследования метаязыкового сознания российских немцев. В исследовании разрабатывается источниковедческий аспект с опорой на мультиметодологический принцип современной лингвистики: посредством комбинации качественных и количественных методов полевого сбора материала рассматривается обыденная метаязыковая рефлексия информантов в качестве источника для первичной социолингвистической параметризации "малого" языка. Работа будет интересна представителям таких языковедческих дисциплин как полевая, "наивная" лингвистика, диалектология и эколингвистика.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/4-3/2.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 4 (34): в 3-х ч. Ч. III. С. 16-19. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/4-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 811.112.2'282

Филологические науки

Предлагаемая статья демонстрирует результаты полевых экспедиций, реализованных на территории Томской области с целью исследования метаязыкового сознания российских немцев. В исследовании разрабатывается источниковедческий аспект с опорой на мультиметодологический принцип современной лингвистики: посредством комбинации качественных и количественных методов полевого сбора материала рассматривается обыденная метаязыковая рефлексия информантов в качестве источника для первичной социолингвистической параметризации «малого» языка. Работа будет интересна представителям таких языковедческих дисциплин как полевая, «наивная» лингвистика, диалектология и эколингвистика.

Ключевые слова и фразы: методы полевой лингвистики; наивная лингвистика; отечественная немецкая диалектология; метаязыковое сознание билингвальных говорящих; источниковедческий аспект.

Александров Олег Анатольевич, к. филол. н.

Томский политехнический университет

aleksandrov@tpu.ru

Андреева Ольга Александровна, к. филол. н.

Томский государственный педагогический университет

andrejewal88@sibmail.com

МОДЕЛИРОВАНИЕ СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ «МАЛОГО» ЯЗЫКА ПО ДАННЫМ ОБЫДЕННОГО МЕТАЯЗЫКОВОГО СОЗНАНИЯ[©]

Проект реализуется при поддержке Гранта Министерства образования и науки РФ и ДААД по программе «И. Кант» (11.7158.2013).

Описание и документация миноритарных языков является одним из приоритетных направлений современной лингвистики: подобные проекты служат идее сохранения языкового и культурного разнообразия человечества, а также направлены на решение практических задач в сфере реализации национальной политики государств. Кроме того, «малые» языки сравнимы с экспериментальными лингвистическими лабораториями: они позволяют в обозримой и удобной для наблюдения форме рассмотреть процессы, свойственные и для мажоритарных языков [2, с. 179].

Первый вопрос, который задает себе учёный, приступая к изучению «малого» языка, не подвергавшегося ранее специальным исследованием, это – «В какой степени сохранился описываемый язык?». Понятие сохранности языка (Spracherhalt) апеллирует как к вопросам утраты языковой системы, так и к функциональному статусу объекта описания. Функциональный статус языка определяется его территориальными, социальными и культурными переменными и констатируется по результатам социолингвистического измерения. Социолингвистическая параметризация языка-объекта требует от исследователя работы «в поле», т.е. на месте территориального распространения языка. С целью получения достоверных и верифицируемых данных традиционно используется комбинация из таких методов, как наблюдение, анкетирование, интервьюирование и обращение к документальным источникам. Однако полевые условия на месте проведения экспедиционных работ не всегда бывают благоприятными для применения полного комплекса обозначенных методов и охвата всех важных для исследователей аспектов социального функционирования языка-объекта. Так, наш опыт полевого изучения немецких говоров Томской области показал, что члены экспедиционной команды могут столкнуться со следующими трудностями: ограниченные временные рамки проведения экспедиции, отсутствие транспорта для передвижения по населенному пункту, нежелание информантов идти на контакт с посторонними людьми, отсутствие информантов дома, нежелание информантов афишировать знание родного языка, отсутствие в силу разных причин доступа к архивным данным и т.д. Если речь идёт об исследовании языка на труднодоступных и удалённых от регионального центра территориях (реализация многократных и продолжительных экспедиций в такие районы является трудоёмкой задачей), то описываемая проблема приобретает особую актуальность. Решить проблему призваны научные проекты, разрабатывающие источниковедческий аспект полевой лингвистики.

Полевая лингвистика – это языковедческая дисциплина, которая выстроена вокруг основного источника собираемых для последующего анализа данных – информанта: «Полевая лингвистика неразрывно связана с человеком-носителем языка, который является посредником между исследователем и языком. Исследователь получает все сведения о языке посредством активного взаимодействия с тем, кто владеет данным языком как родным и служит для исследователя экспертом, знания которого о языке исследователю необходимо извлечь» [3]. То есть, в каком-то смысле, осуществляемая в предлагаемой работе апелляция к обыденному знанию о языке как источнике лингвистической информации не является принципиально новым подходом. Однако с традиционной точки зрения, обыденные метаязыковые знания не считаются объективным и достоверным поставщиком данных – они подлежат тщательному контролю: «...вся собранная информация о языке должна верифицироваться, и на это направлены специальные методы верификации данных» [Там же].

Вместе с тем, представители бурно развивающейся в последние годы «наивной» лингвистики приходят к мнению, что в метаязыковом сознании обывателя, в той или иной степени, отражены все аспекты языка, разрабатываемые и в теоретическом знании о нём [4, с. 417]. Основываясь на этом мнении, в нашем проекте мы предпринимаем попытку моделирования социолингвистической ситуации «малого» языка исключительно на основе вербализованных метаязыковых представлений информантов, что, как нам кажется, может открыть новую перспективу взгляда на традиционный методологический инструментарий полевой лингвистики, диалектологии, эколлингвистики и других лингвистических дисциплин.

В исследовании, отдельные результаты которого демонстрирует предлагаемая статья, мы задались следующими вопросами: «Могут ли метаязыковые знания информанта выступать достоверным источником для социолингвистической параметризации «малого» языка?» и «Какие конкретно социолингвистические параметры на основе этого источника могут быть описаны?». С целью поиска ответа на поставленные вопросы было проведено исследование на материале немецкого говора с. Александровское с использованием методов качественного и количественного типов. Александровское расположено в отдалённом и труднодоступном районе Томской области – в самой северной части этого региона. Немецкая диаспора составляет десятую часть от всего населения Александровского района [1].

Качественный метод – неструктурированное интервью, реализовался в форме бесед с информантами на бытовые и автобиографические темы. В процессе интервью не использовались специальные вопросники, направленные на активизацию метаязыкового сознания информантов, однако, сама ситуация общения информанта со сторонним человеком, проявляющим интерес к его языку/речи, мотивировала опрашиваемых немцев высказываться и на «языковые» темы (о неструктурированном интервью как методе качественной лингвистики см. [5]).

Количественный метод – структурированное интервью с использованием заранее подготовленного вопросника предполагал целенаправленную апелляцию к метаязыковому сознанию опрашиваемых респондентов с целью извлечения информации об изучаемой социолингвистической ситуации (о структурированном интервью как методе количественной лингвистики см. [Там же]).

Как известно, социолингвистическая ситуация языка измеряется по значительному числу параметров, представить весь спектр которых не представляется возможным в рамках одной статьи. В предлагаемой работе мы остановились на таких социально-демографических явлениях, как количество носителей языка, их возраст, уровень образования, а также рассмотрели характер языкового поведения информантов в зависимости от этнического состава браков и конфессиональной принадлежности.

Первым параметром, который интересует исследователя при первичном социолингвистическом описании малого языка, является **количество его носителей**.

В беседах с применением неструктурированного интервью информанты охотно затрагивают тему численного состава языкового коллектива. Однако при этом они редко упоминают конкретное число говорящих на говоре, а ограничиваются больше тем, что констатируют стремительное сокращение их количества.

Применение метода структурированного интервью показало, что информанты, в целом, хорошо осведомлены о количестве диалектоносителей и при ответе на вопрос № 1 «*Сколько человек в с. Александровское говорит на немецком говоре?*» большинство из них указывало цифру в диапазоне от 30 до 40 человек. Надо отметить, что респонденты осознанно называли не общее количество жителей с. Александровское, идентифицирующих себя с немецкой национальностью, а непосредственно носителей интересующего исследователя языка. Иногда информанты указывали не количество человек, а количество семей, члены которых владеют немецким говором.

Известно, что о перспективе выживаемости «малого» языка во многом свидетельствует **средний возраст** его активных пользователей. Использование метода неструктурированного интервью показало, что в обыденном метаязыковом сознании опрашиваемых немцев находит отражение такое явление языковой реальности, как взаимосвязь между возрастными характеристиками носителя говора и степенью владения данным идиомом. Так, в неструктурированных беседах информанты неоднократно упоминают, что немецким говором свободно владеют преимущественно люди преклонного возраста.

Раздел № 2 вопросника для структурированного интервью содержит следующую просьбу «*Укажите средний возраст Ваших односельчан, хорошо владеющих немецким говором*». Наиболее распространёнными реакциями немцев в этой части структурированного интервью являются «*Да, как я, старые уже*», «*да, старики одни*», «*кому годков за 70*» и т.д. Таким образом, информанты единодушно указывают на то, что говором свободно владеют лишь немцы из самой старшей возрастной группы.

Основываясь на метаязыковых данных, также можно ориентировочно ранжировать изучаемый языковой коллектив по степени владения немецким говором. Из метаязыковых высказываний следует, что дети информантов обычно владеют немецким говором в пассивной форме, а внуки не владеют вовсе.

Еще одной шкалой, по которой принято измерять социолингвистическую ситуацию малого языка, является **этнический характер браков** его носителей.

В неструктурированных интервью немцы из русско-немецких браков часто упоминают тот факт, что этническая принадлежность их супруга/супруги оказала отрицательное влияние на компетенцию родного языка. Носители немецкого говора из этнически «чистых» браков также прослеживают связь таких явлений как язык и этнический состав брака: «*Да, у неё муж русский был [про сестру], она все и позабыла, а вот мы оба немцы, по-немецки [друг с другом] говорим*».

Известно, что во внутрисемейной коммуникативной сфере этнически смешанных браков происходит отказ от миноритарного языка в пользу языка большинства – мажоритарного. Однако, как показывает наш опыт изучения языка российских немцев, социолингвистическая ситуация, в местах его распространения,

нередко складывается таким образом, что и в «чистых» по этническому признаку браках предпочтение может отдаваться мажоритарному языку как средству внутрисемейной коммуникации (например, вследствие низкой языковой лояльности коммуникантов, индивидуальных особенностей их языковой биографии, и т.д.). С целью прояснения статуса немецкого говора во внутрисемейной сфере общения немцев с. Александровское информантам, в ходе структурированного интервью, был задан вопрос № 3: *«Какое из двух утверждений является верным: а) в браках, в которых муж и жена являются немцами, внутрисемейное общение протекает преимущественно на немецком говоре; б) в браках, в которых муж и жена являются немцами, внутрисемейное общение протекает преимущественно на русском языке».*

Абсолютное большинство опрошенных носителей языка подтвердило, что коммуникация в немецко-немецких браках по большей части протекает на немецком говоре. Комментируя свои ответы, немцы также отметили, что если в коммуникативном акте принимают участие носители языка, владеющие им скорее в пассивной форме, нежели в активной (например, дети или внуки), то общение протекает с использованием двух языков – русского языка и немецкого говора. В научном дискурсе данное явление принято обозначать *переключением кодов*. Немцы из этнически чистых браков иллюстрируют его следующим образом: *«Ну, а если дочка придет, то мы с ней и так сяк»*; *«Я с ними (детьми) слово по-немецки, слово по-русски».*

В диалектологии выведена закономерность, что, чем выше **образовательный ценз** человека, тем в большей мере его речь соответствует литературным нормам и свободна от диалектно-просторечных особенностей. Потому невысокий уровень образования оказывает положительное влияние на степень сохранности диалекта в ареале его распространения [6, S. 14].

Однако результаты нашего исследования показывают, что для наивного говорящего обозначенная точка соприкосновения языка и такого социального явления, как уровень образования не столь очевидна: в материалах, собранных посредством интервью без использования специального вопросника, не обнаружено высказываний на данную тему.

Вместе с тем, включение в структурированное интервью вопроса № 4 *«Какой уровень образования характерен для жителей с. Александровское, хорошо владеющих немецким говором: а) среднее, б) незаконченное среднее, в) среднее профессиональное, г) высшее, д) без образования»* позволило получить важные данные социолингвистического характера. Согласно ответам информантов на обозначенный вопрос можно сделать вывод, что представители старшей возрастной группы, хорошо владеющие исследуемым языком, имеют преимущественно неоконченное среднее образование: они успели закончить лишь несколько классов (чаще всего 2-3 класса) в немецких школах на Волге. Некоторые из них продолжили обучение в русских школах в местах депортации, но в связи с тяжелыми бытовыми условиями, занятостью на производстве и в колхозах, так её и не закончили.

Известно, что **членство в религиозной общине** означает возможность общения с помощью родной формы языка, следовательно, это важный фактор сохранения малого языка в условиях иноязычного окружения. Данная взаимосвязь лингвистических и экстралингвистических явлений находит отражение в обыденном метаязыковом сознании. В беседах без использования специального вопросника религиозные немцы не редко отмечают, что они не забыли немецкий говор благодаря посещению собраний верующих и чтению религиозной литературы на немецком языке. Информанты, не являющиеся членами конфессиональных объединений, не высказываются на тему «язык – религия».

Как уже было сказано, условия полевой экспедиции не всегда бывают благоприятными для реализации поставленных целей и не позволяют охватить посредством наблюдения все коммуникативные сферы, в которых используется интересующий исследователя язык. К, так сказать, «малодоступной» для наблюдения коммуникативной области относятся собрания местной религиозной общины: вследствие различных причин они могут не проводиться в период реализации экспедиции. Также члены общин не всегда проявляют доверие к посторонним людям «из города», и потому могут не допускать представителей экспедиционной команды на собрания.

С целью исследования речевого поведения немцев с. Александровское по данным метаязыкового сознания в обозначенной коммуникативной сфере был сформулирован вопрос № 5: *«На каком языке проводятся обряды в немецкой религиозной общине с. Александровское: а) на русском языке, б) на немецком говоре, в) на литературном немецком языке, г) на другом языке».*

Из собранных вербальных реакций на поставленный вопрос можно сделать вывод, что религиозные обряды немцы с. Александровское справляют на литературном немецком языке. На обозначенный вопрос информанты отвечали преимущественно следующим образом: *«на литературном»*, *«на настоящем немецком»*, *«на чистом немецком»*, *«uf literaturisch»*. Надо сказать, что согласно нашему полевому опыту, российские немцы католической и лютеранской конфессий осуществляют богослужение с использованием религиозных текстов (прежде всего Библии) на литературном немецком языке, но при зачитывании этих текстов вслух литературный язык приобретает сильный диалектный оттенок. Однако по результатам использования структурированного интервью нами не зафиксировано комментариев, отсылающих к обозначенному явлению. Это позволяет утверждать, что данный нюанс речевого поведения российских немцев не актуализирован в их метаязыковом сознании.

Таким образом, исследование показывает, что к объектам спонтанной рефлексии (интервью без использования вопросника) «простых» носителей языка, не вооруженных специальными теоретическими знаниями, относятся явления социального функционирования языка, в том числе и те, которые интересуют учёного при социолингвистической паспортизации идиома. Но для того, чтобы получить более подробные сведения о данных явлениях необходимо применение методов, направленных на активизацию метаязыковой рефлексии информантов, как, например, продемонстрированное выше специально разработанное интервью структурированного типа.

Получаемые сведения являются достоверными, что подтверждает результаты метода наблюдения за описываемой социолингвистической ситуацией, который мы применяли наряду с интервьюированием информантов. Вместе с тем, метаязыковое сознание является поставщиком данных лишь о наиболее «ярких» для обывателя точках взаимодействия языка и социума, и потому моделирование социолингвистической ситуации по данным метаязыкового сознания представляется целесообразным при первичном описании «малого» языка.

Список литературы

1. **Александровский район** [Электронный ресурс]. URL: [http://ru.wikipedia.org/wiki/Александровский_район_\(Томская_область\)](http://ru.wikipedia.org/wiki/Александровский_район_(Томская_область)) (дата обращения: 29.11.2013).
2. **Жирмунский В. М.** Проблемы колониальной диалектологии // Язык и литература. Л., 1929. Вып. 3. С. 179-220.
3. **Кибрик А. Е.** Полевая лингвистика [Электронный ресурс]. URL: http://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/lingvistika/POLEVAYA_LINGVISTIKA.html?page=0,1 (дата обращения: 29.11.2013).
4. **Обыденное метаязыковое сознание: онтологические и гносеологические аспекты:** коллективная монография / отв. ред. Н. Д. Голев. Кемерово: Кемер. гос. ун-т, 2012. Ч. IV. 482 с.
5. **Deminger S.** Spracherhalt und Sprachverlust in einer Sprachinselsituation: Sprache und Identität bei der deutschen Minderheit in Ungarn. Frankfurt am Main: Peter Lang, 2004. S. 28-29.
6. **Eichinger L. M., Stickel G., Plewnia A.** Sprache und Einstellungen: Spracheinstellungen aus sprachwissenschaftlicher und sozialpsychologischer Perspektive. Tübingen: Narr, 2012. 321 S.

**MODELLING OF SOCIOLINGUISTIC SITUATION OF "MINOR" LANGUAGE
ACCORDING TO DATA OF ORDINARY METALINGUISTIC CONSCIOUSNESS**

Aleksandrov Oleg Anatol'evich, Ph. D. in Philology
Tomsk Polytechnic University
aleksandrov@tpu.ru

Andreeva Ol'ga Aleksandrovna, Ph. D. in Philology
Tomsk State Pedagogical University
andreeva188@sibmail.com

The proposed article demonstrates the results of field expeditions realized on the territory of Tomsk Region with the purpose of investigation of metalinguistic consciousness of the Russian Germans. The research works out the source study aspect based on the multimethodological principle of modern linguistics: by the combination of qualitative and quantitative methods of field data collection, the ordinary metalinguistic reflection of informants as the source for primary sociolinguistic parameterization of "minor" language is considered. The work will be interesting for the representatives of such linguistic disciplines as field and "naive" linguistics, dialectology and ecolinguistics.

Key words and phrases: methods of field linguistics; naive linguistics; national German dialectology; metalinguistic consciousness of bilinguals; source study aspect.

УДК 821.161.1

Филологические науки

Целью статьи является реконструкция восточного текста в поэтике и концептосфере творчества А. С. Пушкина в 1830-е годы на материале повести «Кирджали» и лирического цикла «Песни западных славян». Исследуется исторический и литературный контекст восточного вопроса. Рассматривается образ «благородного разбойника» в контексте восточного вопроса. Предлагается принципиально новый взгляд на проблему генезиса «западно-восточного синтеза» в поэтике А. С. Пушкина.

Ключевые слова и фразы: А. С. Пушкин; восточный вопрос; ориентализм; западно-восточный синтез; греческое восстание; восточная тиранния.

Алексеев Павел Викторович, к. филол. н., доцент
Томский государственный университет
conceptia@mail.ru

ОТРАЖЕНИЕ ВОСТОЧНОГО ВОПРОСА В ТВОРЧЕСТВЕ А. С. ПУШКИНА 1830-Х ГОДОВ[©]

*Статья выполнена при поддержке гранта РГНФ № 12-34-01331 а2
«Мифологема мусульманского востока в русском романтизме».*

Кризис Османской империи, который, как принято считать, начался после поражения турецких войск под Веной в 1683 году, положил начало т.н. «восточному вопросу» – комплексу международных конфликтов между Россией и колониальными державами Западной Европы за установление контроля над «святыми